

Людмила Максимова

Где собака зарыта

Окончание. Начало на стр. 1

Про приют на улице Соликамской, 271 всегда ходило множество слухов, и не самых приятных: «это концлагерь для животных и живодёрня», «отдавая собаку в приют, вы обрекаете её на смерть» и прочее. В начале марта в соцсетях появилась информация о том, что из пермского муниципального приюта уволились сразу несколько сотрудников, и возникла нехватка кадров — оставшиеся работники не успевали следить за животными.

Чтобы разобраться в ситуации, мы отправились в приют посмотреть на обстановку в нём своими глазами и пообщаться с руководством.

Два санитара на 400 собак

В приюте оказалось сносно. Особенно если учесть тот факт, что это учреждение — не приют в чистом виде. Сюда попадают как домашние животные, которые стали не нужны хозяевам, так и животные, отловленные на улицах города. Основная функция этого муниципального учреждения — именно отлов бродячих собак и кошек, и называется оно официально МКУ «Пермская городская служба по регулированию численности безнадзорных собак и кошек».

Животные здесь содержатся в клетках. В каждой из тех, что размещаются на улице, порой сидят до десяти собак. Многие клетки расположены под навесами так, что животные в них не видят солнечного света. Да, в приюте действительно тесно, грязно и плохо пахнет. Отправляясь сюда, мы к этому были готовы.

Удивило количество сотрудников приюта. Сейчас в нём содержится около 400–450 собак и чуть более 20 кошек (полгода назад их было 80, но волонтёры помогают найти многим животным дом). При нас в приюте работали две санитарки.

Как следует из документов, в штате приюта — 23 человека, и в их числе — шесть санитаров, три водителя, три ловца, три ветеринара.

Санитарка Кристина, которая собирается скоро уйти с этой работы, рассказывает, что на все закрытые помещения в приюте — три санитара. «Причём работаем мы посменно, два через два, то есть по факту смены выпадают так, что в помещении работает один человек», — поясняет Кристина.

Санитары стараются как могут. Уходят с работы в девять-девятнадцать вечера, при этом получая зарплату в 6000 руб. Но всё равно все вольеры убирают не успеваем».

Как говорят работники приюта, на улице санитара нет уже давно. Есть одна женщина, которая только кормит собак, а убирать клетки, в которых находятся животные, некому.

Директор МКУ «Пермская городская служба по регулированию численности безнадзорных собак и кошек» Галина Ходырева заверила нас, что скоро санитары на улице появятся.

В рамках сметы

Гораздо более серьёзные обвинения волонтёров и ряда зоозащитников в адрес директора касаются финансирования. По их мнению, выделенные бюджетом средства не идут на улучшение муниципального приюта, а деньги начальство, по их мнению, тратит не самым эффективным способом.

Елена Кудымова, волонтёр муниципального приюта для животных:

— Волонтёры своими руками откапывали собачьи будки из-под снега. Сейчас снег даже не убирается. Прошёл аукцион, но за те деньги, которые были предложены, никто не согласился выполнить данные работы.

Галина Ходырева объясняет это финансовыми ограничениями. «Есть определённая смета в рамках муниципальной программы, которая принята го-

родской думой, — поясняет директор. — Все средства в ней чётко распределены по статьям. В начале зимы нам удалось заключить договор, работы по нему были исполнены. Снега было очень много, убирали его все, кто был свободен. Дело ещё в том, что с неправильно построенных крыш весь снег скатывается на территорию приюта. Изменить это без капремонта невозможно».

Финансирование приюта в среднем с 2012 года составляет 17,6 млн руб. в год. Объёмы финансирования на 2014 год составили и того меньше — 14,8 млн руб. Эти деньги идут на корма животным, ветеринарное обслуживание, стерилизацию, содержание техники, зарплату сотрудникам, оплату налогов и коммунальных услуг.

На закупку кормов в нынешнем году выделено 3,1 млн руб. После нехитрых подсчётов выясняется, что на питание одного животного в месяц можно потратить лишь около 600 руб.

«Кормят животных по норме, которая согласована с ветеринарами и выведена из средних норм, рекомендованных производителем. Законодательство никак это не регламентирует. Другое дело, что волонтёрам всегда кажется, будто собаки недоедают. Мы кормим по нормам, а волонтёры докармливают их «вкусняшками», которые часто не идут на пользу собаке. Нарушение режима питания ведёт к пищевым расстройствам», — объясняет директор.

На лекарства денег, убеждена директор, тоже хватает. «Параметры лечения у всех разные. Животные проходят лечение непосредственно в приюте, для этого у нас работают штатные ветеринары», — говорит Ходырева.

Нередко волонтёры самостоятельно принимают решение о том, чтобы вывезти животных в частные клиники. На данный момент за лечение собак и кошек приюта в клиниках города у них уже накоплен долг в 200 тыс. руб. Однако оплата

услуг частных ветеринарных клиник по статье «ветеринарное обслуживание» в приюте не предусмотрена.

«Эта должность изначально расстрельная»

В управлении по экологии и природопользованию администрации Перми нам рассказали, что в 2013 году прошло 36 проверок приюта, включая проверки прокуратуры, полиции, отдела полиции по экономическим преступлениям, Госинспекции по труду в Пермском крае, ветеринарной инспекции и непосредственно управления по экологии и природопользованию. По данным управления, никаких серьёзных нарушений в ходе проверок выявлено не было.

Периодически жалобы на работу приюта в управление поступают от зоозащитников. «Каждая жалоба была отработана. В ходе проверок осуществлялись выезды в приют и изучалась документация. Нарушений выявлено не было», — комментируют специалисты управления.

Галина Ходырева уверена, что «должность директора муниципального приюта — изначально расстрельная»:

«Все ругают, но никто не вспоминает, как выглядел приют раньше. Когда животные и люди находились в одном помещении».

В управлении по экологии и природопользованию города Перми отмечают, что директора в «неправильном расходовании денег» обвинить нельзя. «Директор учреждения не уполномочена распоряжаться по своему усмотрению средствами, выделенными на целевую программу. Всё изначально расписано по статьям», — пояснили в управлении.

Проверка от депутатов

О «расстрельной» должности директора приюта «Пятница» рассказала Татьяна Зубова, ответственный секретарь Ассоциации зоозащитных организаций Пермского края, член рабочей

• взгляд со стороны

«На средства, которые получает приют, можно было бы создать рай для животных»

Эффективность работы муниципального приюта мы попросили оценить людей, которые знают о содержании собак не понаслышке.

Надежда Звягина, директор центра реабилитации собак «Островок Надежды»:

— Животным в муниципальном приюте всегда было несладко, но в последние годы ситуация перешла критическую черту. Парадокс в том, что чем больше средств выделяется, тем хуже становятся условия для животных. Рачительный и добрых хозяин на выделяемые приюту бюджетные средства плюс к бескорыстную помощь граждан, поставил бы работу на цивилизованный основу, создал рай для животных.

Наш приют в год имеет сумму меньше, чем муниципальный приют в месяц. А в муниципальном приюте при всех выделяемых средствах — ржавые клетки и антисанитария. Всё держится только на помощи волонтёров.

Надеюсь, что на территории приюта наконец появятся камеры видеонаблюдения, на машины, которые осуществляют отлов, будут установлены системы GPS. А на воротах приюта появится телефон вышестоящей организации, потому что порой люди не знают, куда обращаться с жалобами. Всё это позволит контролировать происходящее в приюте.

Лариса Лосева, руководитель секции беспородных собак при Центре служебного собаководства ДОСААФ, член Патронажного совета по проблемам бездомных собак при администрации Перми:

— Чтобы обвинять руководство муниципального приюта для животных в коррупции и воровстве, нужны факты. У меня их нет. Но у меня был опыт тесного общения с Галиной Ходыревой в составе Патронажного совета.

К сожалению, могу констатировать, что с её стороны я не вижу заинтересованности в работе по правилам. Человек, вроде бы, участвует в работе, соглашается с требованиями об усовершенствовании, знает, какой должен быть порядок, но делает вопреки.

Так, в декабре был разработан регламент по отлову безнадзорных собак. Однако незаконный, неквалифицированный и жестокий отлов так и продолжается. Согласно регламенту отлавливать нужно агрессивных животных, на которых есть заявки от жителей. Это позволило бы избежать и конфликтов с опекунами собак. Однако есть факты, констатирующие, что отлов ведётся, как раньше, по принципу «что видим, то и ловим». Не все животные доезжают до приюта живыми, не соблюдаются правила, что с бригадой должен ездить ветеринар.

группы по разработке программы по работе с безнадзорными животными Пермского края. «Каждая жалоба была отработана. В ходе проверок осуществлялись выезды в приют и изучалась документация. Нарушений выявлено не было», — комментирует Юрий Уткин. — В течение последних двух лет мы ведём системную работу по нормализации ситуации с безнадзорными животными. Одним из последних мероприятий стала проверка КСП. Акт проверки составлен, направлен в городскую администрацию. Там должны ознакомиться с нарушениями, которые выявил аудитор, и представить протокол разногласий и план мероприятий по устранению недостатков».

Как рассказал Уткин, проверка была проведена по инициативе депутатского корпуса и зоозащитных организаций в связи с неоднократными обращениями и переходом контроля за регулированием численности бездомных животных на краевой уровень. «Надеюсь, коллеги из краевого правительства учтут и примут выявленные нарушения. Я сам выезжал в приют, и с точки зрения организаторской работы нарушения видны невооружённым глазом. Результаты проверки в ближайшее время будут озвучены на заседаниях профильных комитетов Пермской городской думы», — добавил депутат.